Глава 102: Юэ Тан

Звуки мелодичной цитры задерживались в воздухе. У Ци не мог сказать, была ли мелодия хорошей или плохой. Он чувствовал себя только расслабленно и восхитительно, как будто он вернулся в утробу своей матери; свободно и легко, без страха или печали. Он думал, что видит рост всего; он увидел, как стая птиц пролетела поле с высокими сорняками; он увидел моросящий дождь и облака, и он увидел всех живых существ, желающих жить между небом и землей. У Ци внезапно улыбнулся. Он закрыл глаза, словно молодой орел пролетел мимо него. Мелькнула огненная молния, и перед его глазами постепенно возник расплывчатый пейзаж с зеленью, увлажненной освежающими каплями дождевой воды.

Некоторые события, которые У Ци не вспоминал в течение очень долгого времени, внезапно вырвались из глубины его памяти.

Он увидел себя, малышом, который только что научился ходить, поразительными шагами, на волшебной и дикой земле, на ферме, на которой работали его родители. Он тащил люфу, которая была больше одного метра, она катилась и тянулась по грязной земле. Затем он увидел себя в возрасте пяти лет, преследующим через сельскохозяйственные угодья, большую жабу размером с бассейн, который можно было найти только в Африке, Затем изображение изменилось, теперь он смотрел на себя в возрасте семи лет в сопровождении отца. Воспользовавшись большим куском говядины, он дразнил леопарда-любимца, выращенного его соседом, чернокожим человеком с крепким телом. Затем он увидел себя в возрасте девяти лет, стоящим у подножия высокого дерева, и нежно целующим в щеку чернокожую девушку, у которой были остроумные глаза ...

Все это были прекрасные моменты, спрятанные глубоко в его памяти. Чувствительная музыка цитры привлекла самые нежные, самые теплые воспоминания, которые скрывались в глубине его памяти. Многие детали, были даже давно забыты самим У Ци, но они были призваны мелодией, и все они были снова возвращены и представлены перед его глазами. Он даже мог вспомнить теперь маленькую чернокожую девушку, которая отдала ему свой первый поцелуй в тот же день, что и он, ее естественный запах тела, запах, который пахнет, как аромат свежей травы.

Два потока слез текли из плотно закрытых глаз У Ци.

После этого врожденная энергия воды начала циркулировать сама по себе. Она взяла три быстрых цикла в меридианах воды У Ци, превратившихся затем, в кусающую холодную энергию и бросившись прямо в Духовный океан У Ци. Вода в этом огромном океане, диаметром более десяти тысяч футов, образовавшаяся после того, как У Ци начал культивировать с Водной главой, начала кипеть и волноваться. Интенсивный холод проникал на поверхность воды и превращался в бесчисленные айсберги и снежинки. Духовный океан превратился в пространство, заполненное льдом и снегом. Замерзающий ветерок заставил У Ци содрогнуться и немедленно разбудил его.

Мудрый сценарий из «Свитка кражи» медленно появился в «Духовном океане» У Ци: «Семь святых божеств и дьявольских искусств умственной закалки». Это был волшебный сценарий, который использовался для обучения и сдерживания своей души, стабилизации и предотвращения от вторжения в разум чужих демонов. Первоначально, этот сценарий появлялся только после того, как У Ци получил свое совершенствование до уровня эмбрионального дыхания, но когда его волновала и ему угрожала мелодия цитры, подсознание души У Ци раскрыло его заранее.

Свиток кражи - это искусство, которое позволило культиватору украсть все под небом. Во всех разных мирах этой вселенной методы смущения ума были слишком велики, чтобы их можно было брать в расчет. В дополнение к этому, некоторые культиваторы и могучие существа с невероятными способностями любили использовать все виды магии, которые путали душу и разум, чтобы защитить их Бессмертные пещеры и хранилища сокровищ. Без метода обхода этих магических приемов, как мог Свиток Кражи утверждать, что он мог украсть все под небом? Семь святых божеств и дьявольских искусств умственной закалки, было одним из тех приемов, которые использовались, чтобы запутать врага, и это было чрезвычайно глубокое и продвинутое искусство. Он не только смог нейтрализовать всевозможные духовные атаки, но также содержал множество чудесных приемов нападения с использованием божественного ощущения.

У Ци собрал и сосредоточил свой разум, и инстинктивно начал совершенствоваться, следуя технике в этом искусстве закаливания ума, формируя свой божественный смысл в семь разных человеческих эмоций: радость, гнев, горе, страх, любовь, ненависть и желание. Семь крошечных пятнышек появились и мелькали в двух его зрачках. Неописуемая и невыразимая аура, внезапно полностью заполнила его, и на лице появилось смутное злобное выражение. В его духовном океане сформировалась эмбриональная форма семи святых божеств и дьяволов. Из-за силы его божественного чувства, в настоящее время эти Семь святых божеств и дьявольских искусств, были всего лишь семью дрейфующими тенями с туманными формами. Однако этого было более чем достаточно, чтобы он мог противостоять волшебной силе, которая исходила от мелодии цитры.

Хотя мелодия была еще мелодичной и приятной для ушей, она больше не могла касаться сердца У Ци. Медленно, он вытер слезы на лице, почувствовал себя оскорбленным и возмущенным, он сузил глаза и огляделся, желая узнать внешний вид этой Юэ Тан, которая использовала свою мелодию цитры, чтобы сыграть трюк с умами людей.

Воспоминания о его детстве были очень маленькими, теплыми моментами, которые У Ци все еще держал в себе, и они были заперты в глубине его сердца. Тем не менее, используя свою мелодию цитры, эта Юэ Тан только что вытащила эти драгоценные воспоминания, к которым У Ци не захочет прикоснуться. Как он мог не рассердиться? Он был, как эгоистичный ребенок, у которого было скрытое, секретное убежище, и его драгоценную игрушку схватил незнакомец. Грудная клетка У Ци теперь была наполнена пламенем гнева. Ему просто хотелось, чтобы он мог вызвать свой меч и убить кого-то.

Хотя лица в этом большом зале, выражали разные чувства, но все они имели, такие же пустые взгляды. Очевидно, никому из них не удалось убежать от атаки такой мелодией.

Жесткая и глупая улыбка была на лице Чжан Ху, который теперь сидел слева от У Ци. Его рот был широко раскрыт, он беззвучно улыбнулся, из-за уголков его губ спускались две длинные капли слюны. Без лишних вопросов, этот парень, должно быть, думал о тех старых знакомых, которых он встречал в борделе, за все эти годы, и, судя по эрекции, которую можно было видеть невооруженным глазом, он должно быть отлично проводил время, со своими старыми знакомыми в иллюзиях.

По правую руку от У Ци был Ху Вэй. Его голова была наклонена к груди грудь, и на его лице появилась небольшая улыбка, но его тело испускало смутный, кровавый воздух. Казалось, что он теперь живет в бараке, прекрасно проводит время со своими товарищами. За его кроткой улыбкой был вид невыразимой печали. У Ци с удивлением посмотрел на Ху Вэйя. Он был удивлен, узнав, что у Ху Вэйя был более сильный ум, чем у Чжан Ху. Возможно, Ху Вэй уже знал о том, что появляющиеся картинки перед его глазами, были всего лишь иллюзией. Просто

он не хотел возвращаться из собственных прекрасных воспоминаний.

Сколько лет Ху Вэй служил в городе Литтл Мэн? И на протяжении всех этих лет, сколько его товарищей было убито бесконечными волнами варварских набегов?

У Ци посмотрел на Ху Вэйя с состраданием. Он решил позволить этому человеку провести больше времени со своими братьями в иллюзии, даже если это продлится только на время, пока играла мелодия. Этот человек был настоящим солдатом, который купался в крови. Возможно, такой сентиментальный момент был для него драгоценным.

Что касается Чжан Ху? У Ци схватил бутылку вина и медленно вылил ее ему на пах.

Чжан Ху вздрогнул и внезапно очнулся от мелодии. В ярости он посмотрел влево и вправо, затем понял, что он все еще сидит в большом зале, а не в борделе в его иллюзии. Чжан Ху был человеком с опытом, шокированный, он накрыл свою тщательно мокрую промежность рукой, понизил голос и спросил: «Это действительно странно, какая это странная мелодия? Я занимался сексом, по крайней мере, с сотой девушкой, сейчас на огромной кровати!»

У Ци впился взглядом в Чжан Ху и тихо сказал ему: «Семилетний малый с острым ножом убил бы тебя сейчас!»

Холодный пот мгновенно вспыхнул на лбу Чжан Ху. Он яростно озирался и проклинал: «Где эта чертова девушка играет мелодию?»

У Ци не ответил ему, но глаза осмотрели его. Он обнаружил, что кроме Ян Дана, Ян Цижуна, Цзин Кэ и немногих других мужчин, в этом большом зале, было меньше тридцати человек, которые все еще могли оставаться в сознании. Ма Йи, главный Императорский Слуга, который принес две бочки прекрасного вина Цзин Кэ, также не был пойман в ловушку иллюзорного царства, созданного мелодией цитры. Как охотничья собака с высокой готовностью, он твердо стоял рядом с Ян Данном. Его глаза были яркими, когда он осматривался с большой бдительностью.

Принцесса Чжан Ле сидела в верхнем ярусе возвышенности, обнимая лицо обеими руками. Она сузила глаза и бросила взгляд на всех важных министров и дворян. Когда она увидела, как быстро У Ци смог проснуться от очаровательной мелодии, яркая и ослепительная улыбка сразу вскочила на ее красивом лице, и она с удовольствием кивнула головой в сторону У Ци. Ее крошечные вишневые губы беззвучно зашевелились. Случилось так, что У Ци знал, как читать по губам, поэтому он понял, что принцесса Чжан Ле ругала кого-то: «Она уродливая женщина, которая любит играть на умах людей. Хотя мой отец относится к ней, как к особому гостю, Чжан Ле ненавидит ее!»

У Ци улыбнулся. Он налил себе стакан с вином, поднял его и вылил вино на землю. Затем он сказал Чжан Ле: «Независимо от того, какого происхождения эта Юэ Тан, просто выбросьте ее из своего сознания, как я вылил вино из стекла». Она была просто музыкантом, как она могла сравниться с принцессой Чжан Ле?

Прочитав его слова, унылое лицо принцессе Чжан Ле, сразу расцвело в улыбке. Она выпрямила спину и гордо подняла голову вверх. С довольно экстравагантным движением она схватила бутылку вина и выпила все прекрасное вино в ней, всего двумя чашками. Затем она покосилась в направлении У Ци.

И Ян Дан, и Ян Цижун заметили небольшое действие принцессы Чжан Ле, одновременно обратившись к ней. Она подмигнула и сделала им знаки, затем улыбнулась, прежде чем, снова

начала вести себя серьезно, как благородная леди. Занавеска пяти цветных божественных лучей колебалась и махала позади нее, словно павлин щеголял своим хвостом, создавая приятную и радостную атмосферу.

Ян Дан и Ян Цижун перевели свои взгляды в направлении У Ци. Однако У Ци долго подбирал выражение лица, притворяясь, чтобы выглядеть так, будто он все еще поддавался мелодии цитры. И император, и наследный принц некоторое время смотрели в этом направлении, но, кроме того, что заметили Чжан Ху, хмурящегося и прикладывающего свою врожденную энергию, чтобы вытереть вино, вылитое на его промежность, они не обнаружили ничего необычного.

Ян Дан покачал головой, рассмеялся и сказал Ян Цижуну: «Чжан Ле выросла».

Ян Цижун ответил кроткой улыбкой, неодобрительно покачав головой. Затем он снова повернул голову в направлении У Ци. Его брови поднялись вверх, и стали похожи на пару острых лезвий.

Внезапно мелодия прекратилась. Толпа в зале объединилась и закричала вслух. Некоторые молодые, престижные гости хвалили ее и вздыхали от эмоций, используя все славные слова, которые они могли, чтобы похвалить мелодию цитры, играет Юэ Тан, которая, по их мнению, достигла удивительного уровня. Среди этих славных слов Юэ Тан стал феей, Бессмертной, которая не должна появляться в этом смертном мире, наполненном мелочами.

Приближался звон нефрита и ювелирных изделий. Леди, одетая в белое платье, держа в руках цитру, медленно и изящно шла в зал. Все престижные гости в зале мгновенно закрыли рты. Они быстро изменили свои выражения лиц, поднялись на ноги, поклонились и обратились с приветствием к этой даме в белом. Особенно молодые мужчины, они были, как группа петухов в жару, которые только что видели маленького цыпленка. С огромными усилиями они показывали свои лучшие взгляды, желая, чтобы они могли просто встать вперед ней и выразить свою любовь этой великолепной даме.

У Ци тоже обследовал эту даму. Она смогла использовать свою цитру и сыграла мелодию, которая могла вызвать иллюзии, используя инструмент, чтобы вызвать воспоминания, скрывающиеся в глубинах подсознания. Среди всех Бессмертных искусств это считалось действительно мощным искусством путаницы. У Ци хотел посмотреть, как выглядит эта невероятная дама.

Но когда он, наконец, увидел эту даму, У Ци почувствовал разочарование. У нее было тонкое и стройное тело, но она была полностью одета в густую белую мантию. За исключением пары прекрасных ладоней, которые выглядели белыми, как безупречный и полупрозрачный нефрит, У Ци не мог увидеть никакой другой части ее кожи. Она была увенчана бамбуковой шляпой, сплетенной из прекрасного шелка и фиолетового бамбука. На краю шляпы свисала белая вуаль длиной в три фута, закрывающая лицо. Едва ли можно было увидеть ее крошечное овальное лицо, но никто не мог ясно видеть ее точные черты лица.

Однако такое скрытное поведение, подарило Юэ Тан еще немного соблазнительности. Даже У Ци искушала ее скрытность, он желал поднять завесу и разорвать ее платье, чтобы четко понять, какую хорошую фигуру она прятала под своим белым платьем, и какую несравненную красоту скрывала вуаль, за ее спиной.

Прямо, когда в голову пришла такая мысль, сердце У Ци задрожало. Семь святых божеств и дьяволов стали беспокойными, так как бесформенная магическая сила окутала Духовный

океан У Ци. Сильный холод потряс его дух, снова пробудив его от диких мыслей. У Юэ Тан была невероятная волшебная сила, и У Ци чуть не попал под ее соблазн еще раз.

Он глубоко вздохнул и склонил голову, не смея посмотреть на даму второй раз. Справившись дважды с волшебной силой Юэ Тан, У Ци потреблял более тридцати процентов своего божественного смысла. Он не хотел больше терять свой дух в этом месте.

Подобно ходьбе по облаку, Юэ Тан прибыла перед возвышением в дальний конец величественного дворца. Она поклонилась и обратилась с приветствием к Ян Дану.

«Обычный гражданский человек, Юэ Тан, приветствует Ваше Величество. Да здравствует мой господин».

http://tl.rulate.ru/book/361/205616